

Оловянниковъ сыномъ его Виссаріономъ съ товарищи внесено сего числа въ правительствующій сенатъ. Предсѣдатель Горпачевскій, за секретаря Четвериковъ, повѣтчикъ Козловъ».

По рѣшенію уголовной палаты, Елизавета была признана ни въ чемъ невиновною.

Во второмъ фазисѣ производства Оловянниковскаго дѣла встрѣчается много курьезныхъ фактовъ. Курскій губернскій прокуроръ одну судебную бумажку, которую могъ просмотрѣть въ одинъ день, просматривалъ два года, что было констатировано сенатомъ. Какъ мы выше видѣли, членъ врачебной управы Ев—ъ дерзко отказывался отвѣчать на слѣдственные вопросы и, зная духъ и направленіе присутственныхъ мѣстъ, требовалъ, чтобы дѣло о немъ было передано изъ губернскаго правленія въ уголовную палату. Тогда губернаторъ донесъ о дѣйствіяхъ Ев—а министру внутреннихъ дѣлъ, и тотъ устранилъ замѣшаннаго въ преступленіи штабъ-лѣкаря отъ должности, передавъ его на судъ палаты. Палата оправдала Ев—а, и онъ началъ было добиваться возстановленія себя въ прежней должности; но въ это время подоспѣло высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ Ев—ъ былъ осужденъ. Щигровскій уѣздный судъ, по требованію губернскаго правленія, долженъ былъ представить копію съ одного изъ судебныхъ документовъ и выполнилъ это только черезъ полтора года, со времени поступленія въ судъ требованія. Уголовная палата оправдала членовъ щигровскаго земскаго суда, а сенатъ велѣлъ всѣмъ членамъ и предсѣдателю палаты объявить выговоръ и обнародовать объ этомъ по всей Россіи, посредствомъ сенатскихъ указовъ и напечатанія въ Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Но такъ или иначе, а средства Елизаветы Я-ской, прожившей уже почти восемь лѣтъ съ мужемъ и имѣвшей дѣтей, изсякли. Къ тому времени ея дѣло было рассмотрѣно въ сенатѣ, который въ обширномъ указѣ своемъ поставилъ на видъ Курской уголовной палатѣ множество ея проступковъ. По словамъ сенатскаго указа, палата «отвлеклась въ превратное сужденіе и разнорѣчивое толкованіе обстоятельствъ дѣла и, ослабляя силу доказательствъ противъ Елизаветы Я-ской, впала въ противорѣчія при разсужденіи о виновности подсудимыхъ и не дала вѣры свидѣтелямъ, уличавшимъ Я-скую, желая всѣми стараніями изъять ее отъ законнаго, за преступленіе, наказанія».

О губернскомъ прокурорѣ сенатъ писалъ слѣдующее: «прокуроръ долженъ былъ, какъ можно чаще, доносить о дѣлѣ министру юстиціи, а онъ всемѣрно скрывалъ отъ министра его ходъ. Когда же дѣло сіе сдѣлалось гласнымъ, то черезъ три года сталъ входить къ министру съ разными представленіями, но и въ это время скрывалъ нѣсколько журналовъ губернскаго правленія отъ министра юстиціи.